

410

Из дневника И. А. Второва

20 ноября 1836

20 пят[ница] [...] Вчера весь вечер был у барона Пирха. Мы с Николинкой там ужинали. Я играл с Ка[териной] Анд[реевной] Молоств[овой], Варв. Алек[еевной] Лобачевской и г-ж. Воецкою... играл глупо и всегда почти не узнавал короля с валетом.

Государственный литературный архив в Москве, Фонд И. А. Второва, № 7015, л. 267. И. А. Второв. Дневные записки. 1792—1843.

411

Записка Н. И. Лобачевского об учебных заведениях Петербурга, представленная им министру народного просвещения С. С. Уварову

23 ноября 1836

Ректор Лобачевский осматривал учебные заведения в С. Петербурге. Был в Академии Наук, Университете, в Гимназиях, Педагогическом институте, Корпусах путей сообщения, Пажеском, кадетских Горном и Морском. Видел механическое заведение в Академии Наук, Метеорологическую и Магнитную Обсерваторию при Горном корпусе, Типографию в Адмиралтействе, Литографию в Корпусе путей сообщения. Познакомился с устройством гальванического снаряда, составленного бароном Шиллингом для телеграфических сообщений; также со всеми снарядами в Комиссии для сравнения мер и весов. Столь большое число ученых и воспитательных заведений под близким надзором высшего начальства подают случай воспользоваться многими примерами для усовершенствования учебных заведений Казанского округа.

Часть хозяйственная

В зданиях учебных заведений сени с лестницей должны быть устроены теплые; в них близь самого входа приемная. Это позволяет также привратнику, в его форменной комнатной одежде, быть более ловким в исправлении должности, более приятным в своей наружности. Сени могут отапливаться печами по способу Ултрамарка, улучшенному г. Аммосовым. Модель печи обещали доставить.

Отопление вообще казенных учебных заведений может производиться духовыми печами по способу г. Аммосова, с большим сбережением в издержках и без сомнения с ощущительной пользою для здоровья живущих. Желательно, чтоб этот способ сделан был известным в подробности точным описаниям и чертежами. Опыты подобных печей прежде в Корпусе путей сообщения также как и в Казанском университете были не совсем удачные.

Отделение спален от занимательных комнат, кажется, по возможности должно быть принято во всех воспитательных заведениях Казанского учебного округа, как уж это сделано в Казанском университете и в Пер-

вой Казанской гимназии. Удобность при таком устройстве соблюдать опрятность и порядок подтверждается примерами в Корпусе путей сообщения, в Пажеском корпусе, так же как и в Московском университете. Столы для занятий делаются различным образом, из которых каждой представляет своего рода выгоды вместе с недостатками. Увидев столько разных образцов, можно, наконец, придумать что-нибудь такое, где бы соединялось удобство в освещении с прочностью и поместительностью.

Классные столы могут называться самыми красивыми в Училище правоведения, более удобными в Казанских гимназиях, более прочными в Казанском университете, потому что здесь накосные доски покрыты тонко чугуном. С Казанской гимназии можно, кажется, взять пример, чтобы устроить классную мебель во всех прочих учебных заведениях Казанского округа.

Печи для приготовления кушанья воспитанникам сделаны в Казанском университете и в Казанской гимназии из обливных белых изразцов; но по примеру, какой видел в Морском кадетском корпусе, будет прочнее и красивее обкладывать наружные стены чугуном, к чему представляется в Казани удобство по близости чугунных Екатеринбургских заводов и при водном сообщении весной.

Мытье белья в прачечной не худо производить водяными парами, как в Морском кадетском корпусе, изменив несколько способ, чтобы избежнуть употребления паровой машины, которая стоила бы весьма дорого, не окупаясь при том числе студентов, какое помещается в Казанском университете. Сушенье белья зимою в нагретых комнатах могло бы производиться лучше не посредством паров, как в Морском кадетском корпусе, но духовыми печами. Катанье белья на механических катках весьма хорошо.

Нагревание воды парами в банях уже заведено в Казанском университете. Тоже можно сделать в гимназиях, употребляя такой способ во всяком другом случае, когда требуется горячая вода, как то для квасу, для мытья полов. Приготовление кушанья посредством паров не совсем может быть одобрено.

Расход на содержание воспитанников по подрядам оптом достигает своей цели только в столицах; но в губернских городах не должен быть допускаем, а потому лучшее средство может быть для учебных заведений в Казанском округе остается непосредственное и полное хозяйство директоров в гимназиях, инспектора студентов в университете, как чиновников, определяемых с доверием от правительства. К этому способу, наконец, приходят по нужде, наперед испытав оптовые подряды, но с той разностию, что, применяясь ко всем правилам отчетности, входят в большую переписку, теряя много времени. Наблюдение со стороны г. попечителя в Казани, со стороны инспектора казенных училищ в других городах, без сомнения предупредит всякое злоупотребление, которого впрочем и предполагать не должно, когда с осмотрительностию делается выбор доверенных лиц, а ежегодные отчеты более и более приближают примерные сметы к истинным расходам.

Учебная часть

Обучение молодых людей в юношеском возрасте необходимо должно более склоняться к одной из двух систем: или предоставление в полную свободу приобретать познания; или назначение начальством всех занятий при строгом надзоре за нравственностию. Первой системе, которую можно назвать *преподавательная*, принятой в Германских университетах, отвечает издревле данное наукам прилагательное *свободные*. Вторая система — *воспитательная* — самая близкая к домашнему родительскому воспитанию, а может быть и по народному духу, даже по духу воинственному, получила предпочтение во Франции, особенно в России, где кажется с быстротой усовершенствуется. Она существует вполне для специальных заведений, каковы кадетские корпуса, лицеи, Педагогический институт, Училище правоведения. В университетах напротив приходящие слушатели всегда сколько-нибудь ускользают от этой строгой подчиненности. Таким образом, неравенство в содержании казенных и своекоштных студентов, слишком ощущительное для них самих, бывает новою причиною недостатков. Тем труднее, следовательно, держаться воспитательной системы в университетах, чем более число студентов и чем город обширнее. Особенной чиновник с званием инспектора сделался необходимым; но при всем этом помещение самого большого числа студентов в университетских зданиях, могло бы, кажется, способствовать еще лучше к выполнению воспитательной системы. В Казанском университете г. попечитель предполагает увеличить строения, возведя второй этаж на флигелях, примкнутых к главному корпусу. Новые здания, которые теперь приводятся к окончанию, можно со временем соединить в одну связь; после чего найдется довольно места для квартир студентам с предоставлением значительной выгоды против частных и с полезною целию сосредоточить бдительность начальства над вверенным его попечению юношеством.

С определением особых инспекторов при студентах может быть лучше было бы, для совершенного разграничения в должностях инспектора и ректора, от делить в распоряжение первого все студентское хозяйство, тогда как университетское Правление будет уже то присудственное место, которого посредство делается нужным единственно для производства публичных торгов. Инспектор будет обязан, следовательно, прямой отчетностию только своему начальственному лицу, минуя ректора и присудственных университетских мест. Поводом к такому предположению послужил собственный опыт и некоторые отзывы гг. ректоров в Москве и С. Петербурге. Впрочем мнение г. попечителя Казанского учебного округа в отношении к этому предмету не совсем известно ректору Лобачевскому.

В Казани, как и во всех больших городах, невозможно довольствоваться одной только гимназией. Если учреждение нескольких уже необходимо, то сам собою рождается вопрос, нельзя ли с таким разделением достигнуть и двоякой цели. В Казани одна гимназия принимает только своекоштных учеников, другая только на казенное или пансионерное

содержание. В С. Петербурге первая Гимназия представляет уже Дворянской институт; в двух других помещается только половина учеников, тогда как другую половину составляют своекоштные. Если принять в уважение только то обстоятельство, что ученики не должны быть удалены слишком от гимназии, то в каждую надобно допускать приходящих. Если же напротив избегать разнообразия в способах наблюдения за порядком, то каждая гимназия должна быть либо казенная, либо только своекоштная. Наконец, нельзя пренебречь и тем требованием родителей, чтобы дети высшего сословия не смешивались с мальчиками из сословий гораздо ниже.

Упомянув о требованиях родителей кстати сказать о том их желании, которое предполагает упражнение в новейших языках. Этого кажется весьма трудно достигнуть в общественных заведениях, особенно в губернских городах, какова, например, Казань, где природных образованных иностранцев для надзирательских должностей весьма мало. Остается, может быть ограничиться способом, принятым в Главном педагогическом институте, где преподавание языка бывает на этом же языке.

В Главном педагогическом институте некоторым предметам обучаются по новому способу: хронологии по способу Язвицкого, географии с черчением карт, когда заставляют наперед удерживать в памяти содержание в размерах и положение главных точек. Пример, достойной подражания, но с которым надобно ближе быть знакомым, чтобы ввести в другие учебные заведения. Для преподавания географии нужны также особые ландкарты, как это употребляется в Пажеском корпусе.

Высшая степень образованности приобретается самым способным юношеством только в университете или в равных с ним заведениях. Но в университетах многоразличность предметов учения требует разграничения, какое показано в уставе. Остается сделать его подробнее с назначением ближе самих пределов. Начертать этому план представляется наперед самим университетам. Московской учредил в первой год приготовительной курс с тою целью, чтобы изъяснением лучшего способа запас предварительных познаний, как основание, упрочить и выровнить. В С.Петербургском университете приготовительной курс не принят, но главное внимание теперь обратилось к назначению предметов, которые будучи соединены в один отдел самым уставом, по связи между собою должны быть изучаемы все, хотя в различной степени, всегда с преимуществом одних перед другими. Казанский университет в этом случае, может быть, предложит свое, Харьковский опять новое мнение, покуда решительное предпочтение будет отдано тому выбору, которой по опыту должен быть признан как самой удачной. Опровергать или защищать еще, следовательно, не время; но по крайней мере, дозволяется говорить о первых указаниях.

Причисление наук к одному факультету нисколько не предполагает их необходимое взаимное пособие, следовательно, не предполагает такой

общий корень, которой рассекать было бы вредно. Здесь указывается собственно на сходство в видах, которые впрочем существуют каждой сам по себе. Каким образом иначе могла бы стоять Европейская словесность в ряду с Восточными языками? Итак, нет крайности считать непременной обязанности, чтобы каждой студент учился всем предметам его факультета. С другой стороны допускать различие в успехах, значило бы признавать излишество в преподавании. К недостаткам такого распределения следует отнести также многочисленность и неравенство занятий в юридическом факультете по сравнению с другими.

С переходом из учебного заведения в другое самой курс наук должен переменяться, так что на чем оканчивают тут, с этого начинают уже выше. Университетское преподавание не должно, таким образом, ничего представлять общего с гимназическим. Впрочем, все равно, по какому способу познания ни были бы переданы слушателю, как скоро курс окончен и познания, какие требуются, все приобретены. Различной способ преподавания придуман только с тою целью, чтоб обеспечить изучение. Так, приуготовительной курс не должен входить в состав университетского, разве найдутся к тому другие, более сильные побудительные причины.

Вышнюю степень образованности, кажется, надобно называть ту, которая при сведениях, необходимых для каждого, при понятиях общих о всех науках, заключается в тех познаниях, которые могут быть приобретаемы только с особенной природной способностию. Гимназической курс составляют необходимые сведения для каждого, тогда как далее науки надобно слушать в университете. От этих данных начиная, кажется, можно с верностию провести главные черты на том плане, которой должен определять университетское преподавание. Здесь воспитанник выбрав какой-нибудь род занятий более по своим способностям, в продолжении трех лет, следуя природной наклонности, упражняет отличительные свои дарования и, наконец, украсив их общими понятиями о других науках посвящает себя тому предмету, которому должен быть уже навсегда предан, как любимому занятию в жизни и с тем, чтоб оставаться в числе ученых, в числе представителей просвещения по всему государству, во всех его сословиях и званиях. Публичные курсы для понятий общих о науках достигали бы также другой цели, которая предполагается с учреждением университетов и с названием публичных профессоров.

Записка,
составленная Ректором Казанского университета
Лобачевским

1836

Ноября [23]

Геометрический кабинет при Казанском университете, № 22; черновик; печатается в окончательном чтении; отрывки опубликованы А. В. Васильевым, с ошибкой в дате (1834 вместо 1836) в РБС, стр. 542. Каллиграфический писарской экземпляр этой же записи, озаглавленный «Записка, составленная ректором Казанского университета Лобачевским 1836 ноября 23-го», сохранился в архиве гр. С. С. Уварова. Текст этого экземпляра совпадает с автографом Лобачевского (ГИМ, архивный фонд С. С. Уварова, Статьи и записи разных ученых, № 41/247, св. 17).

412

Отношение управляющего Департаментом народного просвещения кн. П. А. Ширинского-Шихматова попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину о продлении Н. И. Лобачевскому срока пребывания в Петербурге

10 декабря 1836. Петербург

Г. министр народного просвещения дозволил находящемуся в С. Петербурге ректору императорского Казанского университета Лобачевскому пробыть в С. Петербурге и Дерпте, по делам службы до 25 числа текущего месяца.

Департамент народного просвещения, выдав на сие г. Лобачевскому свидетельство, имеет честь уведомить о том Ваше превосходительство.

Управляющий Департаментом князь П. Ширинский-Шихматов

ЦГИАЛ, Фонд Департамента народного просвещения, картон № 406, д. 28855, 1830 г., л. 49. Отпуск.

413

Из письма Д. М. Переvoщикова к И. М. Симонову
3 марта 1837. Москва

Прошу вас поклониться Николай Ивановичу и спросить его о препоручении к Бутенопам о сельских орудиях.

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета, № 4507, л. 500.

414

Из письма Д. М. Переvoщикова к И. М. Симонову
10 апреля 1837. Москва

Прошу вас покорнейше засвидетельствовать мое душевное почтение Николай Ивановичу.

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета, № 4507, л. 501.